

Ширинина Ирина

История одной фотографии.

Вновь приближается святой для каждой семьи в нашей стране День Победы. Этот день для всех нас – особый, день скорби и радости. Не найдется ни одной семьи, которой не коснулась эта война. Моя семья не исключение. Оба моих прадеда Ивана воевали, один из них погиб.

Я достаю из потрепанного альбома старую поблекшую фотографию. Эта единственная фотография, на которой изображен прадед со своей семьей. Последний предвоенный год. По бокам тумбочки с букетом цветов и надписью на ней «Привет родным» сидят мой прадедушка Иван Григорьевич и моя прабабушка Софья Борисовна. На коленях у нее с серьезным задумчивым лицом сидит двухлетняя девочка с коротко стриженными волосами. Девочку зовут Лида. Это моя бабушка.

Миром и покоем дышит эта фотография. Судя по цветам, сделана она в августе, видимо, после окончания уборочных работ. Мой прадед, механизатор сельской МТС (машинно-тракторная станция), одет в свою кожаную куртку, руки скрещены на коленях. Он глядит прямо в зрачок фотоаппарата, как будто прямо мне в глаза. Прабабушка Соня, одетая в свою лучшую светлую блузку, одной рукой облокотилась на тумбочку и также смотрит на нас. А бабушку мою, видимо, кто-то отвлек, и она глядит куда-то в сторону. Никто из них не знает, что через год грянет война.

Великая Отечественная война перевернула жизнь этой семьи, как и всех остальных. Голод и холод, нужда ждала их.

Хотя Иван Григорьевич и получил «броню», как сельский механизатор, он, как и все, рвался на фронт. Много раз он писал в военкомат, требуя отправить его в армию. И только в тысяча девятьсот сорок третьем году, весной, в преддверии Курской битвы, его просьба была удовлетворена. Когда сельчане провожали своих земляков, прабабушка Соня горько плакала, как будто предчувствовала, что расстаются они навсегда.

Прошло всего два месяца, и пришла похоронка. В ней было написано, что «Ваш муж, рядовой шестьдесят шестого гвардейского полка, пал смертью храбрых при защите социалистической Родины». Произошло это во второй половине августа тысяча девятьсот сорок третьего года во время кровопролитных боев за освобождение Харькова. Похоронен мой прадед в братской могиле на той высоте, которую они штурмовали.

Каждый год девятого мая мы отдаём долг памяти погибшим в Великой Отечественной войне, всем, защитившим в те дни нашу Родину.

Хотя Иван Иванович и был ранен, спасён, но умирает, то как я это знаю не знаю. Моя мама рассказала, что она увидела на телевидении, что в одном из городов Украины, где военные подразделения, то есть, в том числе и погибшие, были перезахоронены. Когда эти самые перезахороненные военные прошли мимо города Григорьевки, где жила Павелко Евдокия Федоровна, то она узнала их.

54